

Чэнь Цянь вышел из комнаты и по доброте душевной прикрыл за собой дверь.

Чи Му выпрямился, и белая рубашка соскользнула на пол. Его второпях затащили сюда, а в ванной горела только подсветка зеркала, поэтому кругом царил полумрак. Из-за выпитого алкоголя кровь в жилах бежала быстрее, и стоило ему вспомнить, как Чэнь Цянь расстегивал на нем пуговицы, как тело охватил жар.

Из-за неудобного угла обзора сначала виднелись только ключицы, но по мере того, как пуговиц становилось все меньше, а спина сгибалась все ниже, полоска белой кожи расширялась, пока не показалось нечто розовое...

Ха... вырвался тяжелый вздох...

Чэнь Цянь, убрав мусор из столовой, свернулся калачиком на диване и продолжил смотреть развлекательное шоу, изо всех сил стараясь не прислушиваться к звукам воды, доносившимся из другой комнаты.

Недавнее волнение давно улеглось, и он просто ждал, когда человек внутри закончит водные процедуры, чтобы самому пойти умыться. Хорошо хоть, его позорное состояние никто не видел — при мысли о том, как он потерял контроль, у него до сих пор мурашки бежали по коже, а ноги сами собой сжимали воображаемую куклу Барби.

Подтянув ноги к груди, он обхватил колени руками и позволил шумному телевизору окончательно опустошить голову...

Пытаясь медитировать на тему того, что форма есть пустота, а пустота есть форма, Чэнь Цянь сладко уснул.

Если бы Чи Му, закончив мыться, не вышел и не разбудил его, он бы так и проспал до самого утра.

Чэнь Тянь не ошибся на его счет: этому парню обязательно нужен кто-то рядом, иначе он так и проспит на диване до самой простуды.

Спросонья Чэнь Цянь был немного дезориентирован. Войдя в ванную, он получил порцию влажного пара прямо в лицо, смешанного с легкой прохладой. М-да, вроде бы начал приходить в себя.

...

Когда Чэнь Цянь выбрался из постели, было уже за девять. Выйдя из комнаты, он услышал отчетливое стрекотание клавиш.

Ну конечно, наш трудоголик только закончил работу, как тут же начал новую.

Чэнь Тянь сидел за обеденным столом, рядом с ним красовалась изящная кофейная чашка, привезенная из Парижа (хотя Чэнь Цянь подозревал, что это товар, который сначала вывезли, а потом ввезли обратно). Перед ним стоял ноутбук, а руки безостановочно порхали по клавиатуре.

— Брат, с добрым утром. Ты такой усердный, с самого рассвета впахиваешь.

На столе стояли две порции завтрака. Чэнь Цянь не удержался и, решив заглянуть в будущее, начал перебирать упаковки, проверяя, что там приготовили.

— Не копайся в еде, иди зубы почисти, — Чэнь Тянь бросил на него неодобрительный взгляд и скосил глаза на настенные часы. — Чи Му еще не встал? Девять часов уже, на него это не похоже. Что вы там вчера делали?

— Ели ночной перекус, а потом спали, — Чэнь Цянь не спешил уходить, продолжая тыкать пальцем в пакет с булочками.

— Хватит мучить булочки, приведи себя в порядок и загляни к нему.

— Хва-тит-му-чить-бу-лоч-ки... понял я, понял.

Получив очередной косой взгляд, Чэнь Цянь наконец успокоился. Убедившись, что его дыхание пахнет мятой, он покинул ванную.

Раздался щелчок, и он приоткрыл дверь в спальню Чэнь Тяня. Шторы были плотно задернуты, лишь пара лучей света прорезала темноту, но этого было недостаточно, чтобы осветить комнату.

На кровати смутно угадывался силуэт закутанного в одеяло человека, оттуда доносилось тяжелое, прерывистое дыхание.

Чэнь Цянь не стал следовать любимому радикальному методу Чэнь Тяня — сдергивать шторы, чтобы свет ударил спящего, как пощечина, — а просто тихо подошел к изголовью и позвал его по имени.

Он повторил несколько раз, но человек на кровати не отозвался. Чэнь Цяню пришлось положить руку на плечо и слегка потрясти его.

— М-м... — Чи Му с трудом открыл глаза, дыхание давалось ему с трудом, на каждое движение уходило много сил.

— Брат Чи Му, пора вставать. Чи Му?

Почувствовав неладное, Чэнь Цянь, забыв о всяких правилах пробуждения, поспешил включить свет, чтобы проверить состояние Чи Му.

На фоне темного постельного белья лицо Чи Му казалось еще бледнее, на нем не было ни кровинки. Брови были нахмурены, глаза едва приоткрыты, а взгляд был совершенно расфокусирован.

— Чэнь Тянь! Помоги! — Чэнь Цянь, перепугавшись не на шутку, выскочил из комнаты звать на помощь.

В итоге у слабого Чи Му обнаружили легкий жар, и Чэнь Тянь срочно отвез его в больницу.

Благодаря тому, что спохватились вовремя, все обошлось. Чи Му поставили капельницу, выписали лекарства и отправили домой.

Вернувшись, Чэнь Тянь велел Чэнь Цяню покормить больного, чтобы тот не принимал лекарства на пустой желудок. Поев и выпив воды, Чи Му снова лег спать. После случившегося Чэнь Тянь решил остаться присматривать за ним, чтобы не допустить новых неприятностей.

Оставшись вдвоем, они сидели друг напротив друга. Чэнь Тянь, не в силах смотреть, как рядом с ним, пока он работает сверхурочно, бездельничает игроман, достал детективный роман и решил заодно присматривать за тем, как Чэнь Цянь читает.

— Дело в Темном особняке, часть первая, — громко прочитал он название с обложки, даже не открыв книгу. — Аяцудзи Юкито. Брат, ну и толстая же у тебя книга, есть еще и вторая часть. Если сложить количество знаков в обеих, можно сто раз переписать историю США.

В обед, чтобы позаботиться о больном, Чэнь Тянь заказал доставку продуктов и решил сам сварить морепродуктовую кашу. Чэнь Цянь крутился рядом, приговаривая, что мужчины, умеющие готовить, обладают особым шармом, и всячески мешал.

Когда его попросили порезать зелень, он чуть не лишился полпальца, и Чэнь Тянь, испугавшись, больше не подпустил его к готовке, отправив следить за тем, чтобы у больного всегда была вода.

У Чэнь Тяня было полно дел, и ему было некогда нянчиться с Чэнь Цянем, поэтому он просто поручил ему роль сиделки — следить, чтобы Чи Му вовремя принимал лекарства. Это было мудрое решение, и Чэнь Тянь не стал лишний раз хвастаться. Он получил передышку, а Чэнь Цянь с энтузиазмом взялся за дело. Что же касается Чи Му, то, каким бы ни был этот сервис, в душе он остался доволен.

Так прошло какое-то время, и Чи Му выздоровел.

Все эти дни троица сидела в квартире Чэнь Тяня, каждый занимаясь своим делом. Кроме тех случаев, когда Чэнь Тянь уезжал в офис по делам или за продуктами, они почти не выходили из дома. Первомайские праздники подходили к концу.

Чэнь Цянь начал собирать вещи, запихивая все обратно в чемодан.

Вернувшись в общежитие, он обнаружил, что там никого нет. Он и так затянул с возвращением до самого последнего момента, но все равно оказался первым. Эта тишина после праздников была для него непривычной.

Вскоре пришел Кэ У.

Чэнь Цянь хотел было поприветствовать старого доброго друга, с которым они долго не виделись, но Кэ У даже не взглянул на него и, не сказав ни слова, прошел к своей кровати.

Что с ним такое? Неужели такой добрый и мягкий парень за время выходных превратился в злодея?

С самого возвращения после праздников Кэ У ходил какой-то отстраненный, ко всему безразличный.

В тот день после занятий, направляясь в общежитие, они случайно столкнулись с Ци Юем, который как раз закончил совещание.

Они так обрадовались, что сразу окружили его, засыпая вопросами, ведь не видели его последние несколько дней.

— Кстати, ты же не знаешь, Кэ У в последнее время ходит как потерянный, будто его бросили. Посмотри на него... А где Кэ У? — Сунь Чэн обернулся, но Кэ У и след простыл. Коридор опустел, остались только они четверо.

— Наверное... это из-за меня, — Ци Юй на мгновение замялся, но, заметив пристальные взгляды, ответил прямо, и воцарилась тишина.

— Я не буду его беспокоить, это никак на него не повлияет. Передайте ему, чтобы не переживал, — сказал Ци Юй, первым нарушив молчание, и, быстро обойдя остальных, направился вниз по лестнице.